

« Не считаю, что импортозамещение – это самоцель.

Президент РФ В.В. Путин

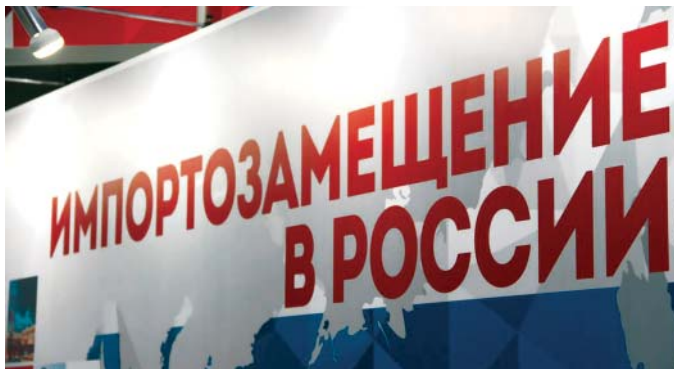
«ОТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ К ИМПОРТОНЕЗАВИСИМОСТИ» ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ИЛИ ИМПОРТОНЕЗАВИСИМОСТЬ?

А.А. ЕГОРОВ (НПК ВТИ МАИ)

Санкции, наложенные США и странами Западной Европы, заставили по настоящему предпринять гигантские усилия в создании и восстановлении отечественных производственных мощностей. В 2013 году об импортозамещении и импортонезависимости заговорили как о реальном средстве, способном вывести страну из стагнации и обеспечить экономический рост. В статье рассматриваются вопросы импортозамещения в области информационных технологий. Значительное внимание уделяется экономическому анализу проблем импортозамещения. Анализируется, в каких сегментах ИТ-рынка присутствие российских компаний сейчас наиболее значимо. Рассматриваются примеры отечественных фирм, работающих эффективно в области ИТ-технологий. Отмечается, что задача импортозамещения ИТ является очень сложной, комплексной и должна решаться поэтапно.

Ключевые слова: импортозамещение, импортозависимость, ПО, ERP-системы.

Тема импортозамещения различных продуктов и технологий для современной России не нова. В 1990-е годы новое государство “Российская Федерация” на глазах утрачивало экономический суверенитет. Это проявлялось, в том числе, в быстром замещении отечественного производства самыми разными импортными товарами – от продовольственной продукции и одежды до самолетов, нефтебурового оборудования и т.п. Все это выглядело катастрофично на фоне еще недавно существовавшего СССР с его экономическим и технологическим потенциалом. По оценкам западных экспертов, доля товарного импорта по отношению к общему объему создавшегося общественного продукта советской экономики (этот показатель называется “импортная квота”) в начале 80-х гг. прошлого века состав-

ляла 7-8 %. Но при этом следует помнить, что около 80 % всего импорта приходилось на закупки в социалистических и развивающихся странах. Доля стран Запада редко превышала 20 % [1].

Конечно, следует отметить, что порой наша продукция нередко оказывалась довольно отсталой и неэффективной по сравнению с лучшими зарубежными аналогами. Тем не менее, у нас в “переходный период” начала и середины 90-х годов по разным причинам закрывали не только предприятия, выпускавшие не конкурентную продукцию – при этом, не пытаясь просто повысить их эффективность и модернизировать – но и вполне успешные предприятия, конкурирующие даже на мировых рынках. В частности, такая политика больно ударила по отечественному гражданскому и военному авиастроению. Ведь всего пару десятков лет назад “Туполевы”, “Ильюшины” и “Сухие” являлись прямыми конкурентами “Боингов”, “Эрбасов” и других Западных производителей на мировых авиарынках. Есть информация, что представители авиационной промышленности США специально инструктировали тогдашнего главу правительства России Егора Гайдара и члена правительства Анатолия Чубайса предпринять активные меры по развалу и закрытию крупнейших отечественных авиационных заводов. Под предлогом их ненужности для молодой российской демократии [2].

По мнению ряда экспертов, процесс импортозамещения начался еще после девальвации 1998 года, когда отечественная продукция стала постепенно вытеснять импортные товары. Специалисты поднимают тему импортозамещения уже как минимум последние десять лет. Но невероятная неповоротливость мышления или нежелание многих государственных деятелей долго не позволяла нам полноценно двигаться в этом направлении. Может, в силу незаинтересованности высоко сидящих чиновников, а может – в силу прямого лоббирования интересов иностранных компаний.

Между тем, результат продолжительных дискуссий, продолжавшихся в России больше двадцати лет, очевиден: в российской ИТ-отрасли правят бал западные разработчики. По разным данным, доля используемого в России зарубежного ПО составляет 67%, а в аппаратной части доходит до 90%. Тесное взаимодействие отечественных ИТ-компаний с иностранными компаниями привело к значительному оттоку финансовых средств России за рубеж. По экспертным данным, также приведенным на заседании комиссии, ежегодный объем лицензионных отчислений крупнейших иностранных ИТ-компаний, среди которых Microsoft, SAP, Oracle, Hewlett-Packard, IBM, Cisco (именно в такой последовательности они приводятся в документе – Н.Б.) в России достигает 285 млрд руб., что составляет более 40% общего объема российского ИТ-рынка (Минэкономразвития оценило в 2013 году российский ИТ-рынок в 762,3 млрд руб.) Причем более 85 млрд руб. из этих денег приходится на расходы государственных организаций [3, 4].

Объем закупок органов власти и госкомпаний (оценка Минпромторга России): органы власти и госкомпании каждый год покупают около 700 тыс. персональных устройств на \$500 млн и 300 тыс. серверов на \$800 млн. Общий объем этого рынка – около 5 млн устройств стоимостью \$ 3,5 млрд [5].

Объем приобретаемых лицензий ПО (оценка Минпромторга России) следующий: в 2013 году для приобретения лицензий на ПО госорганами было заключено порядка 25 тыс. контрактов на сумму примерно 20 млрд руб., а госкорпорациями – более 15 тыс. контрактов (сумма неизвестна) [4].

Объем присутствия иностранных компаний на российском ИТ – рынке [4] приведен в таблице 1.

Таблица 1. Ежегодный объем выручки крупнейших иностранных компаний отрасли ИКТ в РФ

№ п/п	Наименование производителя	Выручка в РФ (2013 г.) млрд рублей	Доля выручки за счет закупок в рамках 94-ФЗ и 223-ФЗ
1	Microsoft	34,000	56 %
2	SAP	20,060	92 %
3	Oracle	5,100	86 %
4	Hewlett Packard	119,000	65 %
5	IBM	102,000	94 %
6	Cisco	5,200	76 %

Консолидированные финансовые показатели иностранных ИКТ в Российской Федерации:

- Консолидированная выручка – 285 млрд руб.
- Выручка за счет закупок в рамках 94-ФЗ и 223-ФЗ – 219 млрд руб. (77%).
- Прямые потери федерального бюджета – 85 млрд руб.
- Косвенные потери – оценка не возможна.

Зачастую инициаторами различных “теневых” схем при формировании государственных и корпоративных заказов на рынке выступали представители крупных западных компаний. Эксперты сегодня оценивают финансовые потери рынка в 30-40% от суммы сделки. К сожалению, приходится констатировать факт, что реальной экономики и техники в проводимой в нашей стране программе импортозамещения пока мало, а вот политики и чиновничьей бюрократии очень много. Источниками этих данных являются следующие организации: Институт системного анализа РАН (ИСА РАН), Национальная Ассоциация инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН (ИСЭМ) [6].

Рассмотрим возможные отрицательные последствия ввода технологических санкций в сфере ИТ и пути их эффективного решения [4].

Использование иностранного хостинга и облачных решений грозит отключением критически важных для страны данных. Возможное решение – это переход на частные облака локальных провайдеров, компаний из дружественных стран (Китай, Белоруссия, Казахстан и др.).

Использование западного аппаратного обеспечения (компьютеров, серверов, средств связи и т.п.) рождает сложности с оборудо-

ванием связи и микроэлектроникой для специализированных устройств в ближайшие 3-5 лет. Возможное решение – это переход на сертифицированное отечественное аппаратное обеспечение. Временное решение связано с использованием оборудования из Китая (Huawei) и Тайваня.

Использование западного программного обеспечения приведет к возврату практики широкого использования нелицензионного ПО, использованию механизмов “жучков” и “закладок”, способных по сигналу извне парализовать ПО на стратегических объектах. Возможное решение – это переход на сертифицированное отечественное программное обеспечение.

В Минкомсвязи к проприетарному не свободному и технологически не нейтральному программному обеспечению, используемому в инфраструктуре электронного правительства, относят решения Oracle, IBM, VMware, Microsoft и Symantec.

Следует отметить, что санкции существенным образом влияют и на бизнес-процессы в странах Запада. Так, например, германский транснациональный концерн Siemens сообщает, что его бизнес в России из-за влияния санкций сократился почти вдвое. Об этом рассказал председатель правления компании Джо Кэзер в воскресенье, 12 апреля, пишет газета Bild am Sonntag. Кэзер заявляет, что в целом бизнес Siemens в России сильно пострадал: его объемы сократились почти в два раза [7]. Германская компания признаёт, что политика имеет главенствующее значение над чисто экономическими интересами, поэтому все западные санкции против России Siemens соблюдает, подчеркивает Кэзер. Но в тоже время он считает, что лучше все же наладить диалог, а не вступать в споры. У компании Siemens в России был достаточно широкий бизнес. В Воронеже компания построила трансформаторный завод, в Свердловской области компания участвовала в постройке локомотивного завода, на котором делают скоростные поезда “Ласточка”. В Краснодарском крае Siemens участвовал в строительстве Туапсинского НПЗ и нефтяного терминала в Тамани, а также Сочинской ТЭС. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области у компании есть несколько совместных машиностроительных предприятий.

Только санкции заставили по настоящему предпринять теперь уже гигантские усилия в создании и восстановлении отечественных производственных мощностей. В 2013 году об

импортозамещении и импортонезависимости заговорили как о реальном средстве, способном вывести страну из стагнации и обеспечить экономический рост. Отдельные эксперты уверяли, что успешная реализация программы импортозамещения способна обеспечить 10-15% промышленного роста в России [3]. Начиная с конца февраля 2014 года, разговоры вокруг импортозамещающих технологий вышли на принципиально новый уровень после известных политических событий в Крыму и на Украине. Угроза введения и, тем более, введение масштабных санкций со стороны США и стран Запада, поставило актуальные вопросы, напрямую связанные с развитием информационных и технологических направлений, обеспечивающих национальную безопасность страны.

В феврале 2014 года в Новосибирске президент РФ Владимир Путин поручил Минэкономразвития России, Минкомсвязи России, Минфину России представить предложения по вопросу поддержки российских программных продуктов в рамках государственных закупок, закупок естественных монополий и государственных компаний. Государственные закупки являются важным инструментом поддержки национальных продуктов. Причем политика протекционизма по отношению к национальным товарам присутствует в таких странах как США, Китай, Бразилия и др. Президент РФ поставил задачу к 1 октября 2014 года разработать собственную стратегию в области импортозамещения в целом, и в частности в сфере ИТ.

В марте 2014 года правительство Российской Федерации принимает стратегическое решение – активизировать процесс импортозамещения в России и определить ему приоритетное место в национальной политике. При этом были сделаны акценты на то, что поддержка импортозамещения будет осуществляться только в тех направлениях, где это перспективно, где российские производители могут и должны быть конкурентоспособными. Для этого правительством России была поставлена задача регионам РФ, проанализировать и определить свои сильные стороны в разных секторах экономики.

К одному, наиболее важному из этих направлений, относятся именно информационные технологии (ИТ). Обратимся к мнению Валентина Макарова – президента некоммерческого партнерства РУССОФТ, объединяющего ведущие компании разработчиков программного обеспечения в России, Белоруссии и Украине [3]. Эти технологии, говорит он,

“пронизывают собой практически все бое-способные элементы оборонного комплекса, а также используются в качестве основных элементов инфраструктуры 100% стратегически важных с точки зрения жизнеобеспечения страны предприятий”. Данная характеристика отрасли зафиксирована в решении комиссии по нормативно-правовому обеспечению развития наукоемких технологий стратегических информационных систем при Комитете Государственной Думы по наукоемким технологиям. Программа импортозамещения в ИТ в сегодняшних условиях становится государственной и признана стать ключевым фактором повышения устойчивости страны к внешнему воздействию и защиты ее безопасности.

Однако первой, главной негативной причиной сложившейся ситуации многие эксперты называют “высокую уязвимость стратегических информационных систем, установленных на отечественных предприятиях, по отношению к внешнему воздействию”. Речь идет об использовании различных механизмов — “жучков” и “закладок”, в наличии которых большинство экспертов не сомневается. Обнаружить их практически невозможно. Правда, некоторые эксперты сомневаются в том, что эти закладки будут активированы, однако надеяться на это не стоит. Как говорится: сапер ошибается только раз.

Комиссия готовит свои рекомендации Государственной Думе, на основе которых и должны быть созданы новые федеральные законы, а также рекомендации правительству РФ для того, чтобы оно разработало дорожную карту по реализации программы импортозамещения в России и механизмы контроля за эффективностью реализации этой программы [3].

Прежде всего речь идет о закреплении в российском законодательстве “критериев определения российской компании — разработчика ИТ”, а также определение российского ИТ-продукта. Это не такая простая задача, как кажется на первый взгляд. Сегодня очень многие иностранные продукты успешно мимикрируют (приспосабливаются) под национальные — для этого существуют различные способы. Генеральный директор ГК “Инфовотч” Наталья Касперская отмечает, как успешно это делают в Китае, стране, где официально можно использовать только китайские продукты. Однако де факто, там присутствуют решения практически всех мировых лидеров, искусно замаскированные под китайские, продаваемые под китайскими именами.

Основой программы импортозамещения в российской ИТ-отрасли должно стать обеспечение преференций отечественным разработчикам. В проекте решения комиссии предложено считать компанию-разработчика отечественной, если доля иностранного капитала в ней не превышает 25% на 1 акцию, более 75% ее продаж проходит в России, она является налоговым и юридическим резидентом РФ, и доля иностранных граждан в составе ее персонала не превышает 25%. Впрочем, это не окончательный вариант определения [3].

Конечно, самая важная проблема при разработке программы импортозамещения состоит в том, чтобы четко определить, что же такое импортозамещение, обозначить строгие критерии. Речь должна идти не о простом копировании западных продуктов, а о создании принципиально новых, национальных систем, о создании технологий, а не отдельных продуктов. Кстати сказать, в таком разрезе вопрос, по словам некоторых членов комиссии, никогда не ставился. У нас, как правило, говорили о том, можно или нельзя за несколько лет создать “русскую Windows”, “русский Oracle” и т.п. Несколько лет назад была предложена идея создания национальной операционной системы. Объявление о создании национальной программной платформы было заявлено в госпрограмме “Информационное общество”. Однако дальше дискуссий и пилотных разработок пока дело так и не пошло.

В свете антироссийских санкций разгораются жаркие дискуссии о том, могут ли отечественные производители полностью заместить импортные продукты на ИТ-рынке.

Одни считают, что мы в состоянии хоть завтра полностью перейти на российские разработки в сфере ИТ. Другие утверждают, что без западных ИТ-продуктов мы, увы, не сможем существовать. На самом деле истина где-то посередине. Да, за последние десятилетия в стране появилось немало российских ИТ-компаний, чья продукция уже не уступает ведущим мировым производителям. Но, к сожалению, полностью заменить все присутствующие на рынке импортные ИТ-решения они в ближайшем будущем не смогут. Однако это не означает, что поддерживать российского производителя не нужно. При определенном внимании к нему доля отечественных решений на российском ИТ-рынке может очень существенно возрасти.

В каких сегментах ИТ-рынка присутствие российских компаний сейчас наиболее значимо? В прошлом году объем ИТ-рынка в РФ

достиг 17,2 млрд долларов, из них примерно 6 млрд – это ИТ-услуги, чуть больше 3 млрд – программное обеспечение и почти 8 млрд долларов – аппаратные средства [8].

Российские компании доминируют в сегменте ИТ-услуг, поскольку вполне можно говорить, что здесь им принадлежит более половины суммарного оборота. В частности, самый значимый вид ИТ-услуг, системная интеграция, преимущественно находится под контролем российских компаний. Это и понятно: ведь именно отечественные компании (такие как “Крок”, “АйТи”, “Астерос” и др.) лучше всего понимают потребности российских заказчиков и могут гибко подстраиваться под их запросы.

Что же касается других секторов ИТ-рынка, то тут ситуация сложнее. Рассмотрим сектор программного обеспечения (ПО). По оценкам аналитиков, на нем порядка 80% всех продаж приходится на иностранные продукты. Между тем участники рынка говорят, что российскому софту вполне по силам занимать не нынешние 20%, а 80% рынка. Взять хотя бы простейшие бытовые программы. На первый взгляд тут все подмяли под себя иностранцы. На любом персональном компьютере стоит американская Windows от Microsoft, на планшетах – операционные системы (ОС) Android или Apple. Возможна ли массовая установка российского софта вместо той же Windows? В принципе это реально, говорят участники рынка. Да, такого продукта сейчас нет, но это не значит, что его невозможно создать, – просто такая задача до сих пор не ставилась.

Кстати, попытки разработать “русскую Windows” предпринимались еще задолго до возникновения самой возможности введения антироссийских санкций. Однако именно из-за не востребоваемости такого продукта все эти попытки не приводили к ощутимому результату. Теперь же работа в этом направлении возобновилась с новой силой. За последние месяцы, по меньшей мере, две крупные российские госструктуры декларировали начало соответствующих разработок. О начале создания своей ОС объявили “Росатом” и входящий в него Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики. Собственную ОС начинают создавать и в РЖД.

Разработать отечественную операционную систему – вполне посильная задача для российских программистов. Наиболее оптимальный путь – разработка ее на основе Linux –

открытой информационной системы, которая не принадлежит конкретной компании и которую можно совершенствовать без оглядки на западных софтверных гигантов. Например, несколько лет назад тестировалась ОС компании “ПингВин Софтвер” на основе Linux [9], которая вполне сносно справлялась с типовыми задачами, стоящими перед среднестатистическим пользователем ПК. В ней имеются вполне рабочие текстовый редактор, почтовая программа и другие несложные сервисы, необходимые для повседневного использования компьютера.

Вообще, в области развития собственных операционных систем показателен опыт Китая. С недавних пор в государственных структурах этой страны запрещено использование компьютеров с ОС Windows. Вместо этого здесь вполне успешно эксплуатируют операционную систему, созданную усилиями китайских программистов. И если китайцы справились с такой задачей, то почему не получится у нас?

В области сложных информационных систем у российских ИТ-компаний тоже неплохой потенциал. Взять, к примеру, один из самых емких сегментов российского ИТ-рынка – системы автоматизации работы предприятия, так называемые ERP-системы. Здесь вполне естественным путем в условиях жесткой конкуренции с западными гигантами уже выросли и окрепли очень значимые российские производители – 1С, “Галактика”, “Парус” и др. 1С уже контролирует около трети российского рынка ERP-систем в денежном выражении, а если брать количество автоматизированных рабочих мест, то доля 1С по этому показателю превышает 80%. При этом позиции 1С продолжают укрепляться. Если совсем недавно ERP-решения компании были преимущественно нацелены на небольшие и средние предприятия, то сейчас они довольно успешно осваивают сегмент крупных корпораций. На своей последней ежегодной конференции летом этого года руководство 1С отчиталось в том, что сейчас довольно успешно идет внедрение последнего продукта компании, “1С: ERP Управление предприятием 2.0”, и что среди клиентов российского разработчика уже числятся такие крупные российские структуры, как “Межрегионгаз” (10 тыс. автоматизированных рабочих мест), КамАЗ (7,5 тыс.), Трансмашхолдинг (5 тыс.), “Сибур” (3,5 тыс.) и др. [10].

Сильны позиции российских разработчиков и в таком секторе ИТ-решений, как системы бизнес-аналитики (так называемые

системы BI — Business Intelligence), позволяющие анализировать и прогнозировать ключевые бизнес-процессы. По некоторым оценкам, доля российских разработчиков в секторе BI достигает сейчас 30%. Одной из самых успешных здесь считается компания “Прогноз”, которая успешно разрабатывает и внедряет ИТ системы не только среди российских заказчиков, но и занимает значимые позиции на мировом рынке. Успешно действуют в сфере BI и небольшие нишевые российские фирмы, продукты которых востребованы, в том числе и крупными российскими заказчиками (см. “Российская система планирования для “Балтики”).

Больших высот сумел достичь и ряд российских компаний, действующих в нишевых ИТ-сегментах. Здесь нельзя не упомянуть о “Лаборатории Касперского”, которая на европейском рынке защиты устройств от интернет-угроз занимает второе место, а на рынках Северной и Южной Америки и стран Азии входит в тройку лидеров.

Высоким качеством отечественные ИТ-продукты отличаются также в сфере электронного документооборота (например, решения, предлагаемые российской Cognitive Technologies). Некоторые компании разрабатывают прикладное и деловое ПО, которое нисколько не уступает мировым аналогам (достаточно вспомнить мирового лидера в области систем распознавания текстов — компанию АВВУУ или екатеринбургскую Naumen, активно продвигающую на мировой рынок ПО для контакт-центров).

Наконец, в самом сложном секторе, так называемом инженерном ПО, у российских разработчиков имеются собственные качественные разработки. Например, продукты компании “Аскон” успешно применяются в первую очередь российскими оборонными предприятиями в качестве инструмента для трехмерного моделирования. А система этой же компании “Лощман” уверенно справляется с актуальными сейчас задачами проектирования, так называемого жизненного цикла изделия (Product Lifecycle Management). Кроме того, крупные российские заказчики планируют включиться в процесс создания современных инженерных решений. Например, в Объединенной авиастроительной корпорации говорят, что в случае усиления санкций планируют в долгосрочной перспективе сформировать отечественный рынок комплексных программ управления жизненным циклом изделия.

Сложнее обстоит дело с участием российских компаний в производстве аппаратных средств (так называемого железа). Подавляющая доля ИТ-оборудования в России иностранного производства, и здесь ситуацию быстро не исправить. По словам директора департамента инженерных систем группы “Астерос” Алексея Есаулова, на российском ИТ-рынке в плане производства оборудования доминируют иностранные компании: “Например, в нашей деятельности эта ситуация ярче всего просматривается в направлении инженерной инфраструктуры. Взять хотя бы структурно-кабельные сети (СКС). По нашим оценкам, импортозамещение в СКС возможно в пределах 5–10 процентов. Для медной СКС в России из отечественного сырья производится только кабель, при этом его качество не всегда соответствует требованиям заказчиков как из коммерческого, так и из госсектора. Такой кабель применяется в основном для бытовых целей, например для подключения квартир к интернету. А вот для создания единой унифицированной кабельной системы для передачи данных, голоса, видео, аудио и других сигналов в пределах локальной сети или сети предприятия используются исключительно кабели из импортного оптоволокна. Для реализации идеи импортозамещения здесь потребуется расширить спектр продукции и значительно улучшить технологии в сфере производства компонентов СКС. Кроме того, будет необходимо организовать производство российского оборудования — станков для производства этих компонентов”.

Впрочем, и в области аппаратных средств у нас есть свои уникальные решения. Так, российская компания МЦСТ разработала и внедряет собственные компьютерные процессоры, которые имеют конкурентные преимущества перед продуктами таких мировых гигантов, как Intel или AMD [8]. Отечественные компании успешно собирают серверное оборудование и даже достигли успехов в создании потребительских гаджетов: например, компания Explay за последние месяцы сумела совершить настоящий рывок на рынке планшетов и смартфонов (см. “Российские гаджеты теснят иностранцев”). Правда, чисто отечественными производителями такие компании не назовешь, ведь производство всей элементной базы у них расположено в Азии. Впрочем, по такой же схеме работают и все ведущие мировые производители “железа”. Безусловно, обнадеживает то, что наши компании имеют

высокие компетенции в области инжиниринга, которые позволяют им обгонять видных западных конкурентов.

Осенью 2014 года в Зеленограде состоялась VI Всероссийская научно-техническая конференция “Проблемы разработки перспективных микро- и наноэлектронных систем – 2014” [11] (МЭС-2014), организованная Институтом проблем проектирования в микроэлектронике Российской академии наук (ИППМ РАН) при содействии “Корпорации развития Зеленограда” и Московского научно-технического общества радиотехники, электроники и связи (МНТОРЭС) им. А.С. Попова. Конференция была посвящена актуальным вопросам автоматизации проектирования микро- и наноэлектронных систем, систем на кристалле, IP-блоков и новой элементной базы микро и наноэлектроники. В рамках конференции МЭС-2014 в Зеленограде состоялся круглый стол по вопросам импортозамещения. Обсуждались вопросы импортозамещения элементной базы отечественной микроэлектронной аппаратуры, разработки и использования отечественных программных продуктов. В ходе краткого доклада д.т.н., проф. Крутинский С.Г. (Южный федеральный университет) подчеркнул, что необходимо говорить не об импортозамещении, а об импортонезависимости. Это требует принципиально иного подхода, и для этого необходимо создавать и развивать свои решения, базирующиеся на теоретических выкладках. В докладах других участников прозвучали мнения, касающиеся технологии решения проблемы импортозамещения электронной базы, особо были отмечены как наиболее трудные для решения вопросы программного обеспечения и кадрового потенциала [12].

Вполне вероятно, что в процессе работы выявятся и другие проблемы, опасности и “узкие места”, с которыми придется столкнуться как разработчикам, так и госструктурам. Однако есть и поводы для оптимизма. Представители российских компаний-разработчиков еще несколько лет назад уверяли: если будет создан работающий механизм, действительно заставляющий чиновников интересоваться отечественными инновационными разработками и поддерживать российские компании, создавать собственный рынок, процесс пойдет. А в сегодняшних условиях подобный механизм, скорее всего, создан будет.

Важную роль в успешном решении задач импортозамещения и импортонезависимо-

сти должны сыграть национальные исследовательские университеты. На юбилейном X съезде Российского Союза ректоров, проходившего 30 октября 2014 года, говорили об одной из проблем, связанной с ролью университетов. “К сожалению, разорвана важная цепь: образование – фундаментальные исследования – научный результат – внедрение его в технологию и производство, – подчеркнул ректор МГУ Владимир Садовничий. – Отраслевые институты исчезли, а замены их мы пока не нашли. Хорошей альтернативой могут стать университетские научно-технологические долины, кластеры, технопарки, тесная связь с кооперациями, но, к сожалению, это еще не вошло в нашу жизнь и не приносит, на наш взгляд, нужных результатов. Пока отсутствуют и четкие взаимодействия имущественных отношений”. Это особенно важно для успешного развития наукоемких технологий и, в первую очередь, современных информационных технологий.

Рассмотрим примеры отечественных фирм, работающих эффективно в области ИТ-технологий.

Компания “Логика бизнеса” (Группа компаний АйТи) [13], занимающаяся разработкой и внедрением решений для управления корпоративным контентом (ЕСМ), достигла оборота в 1 млрд рублей по итогам работы в 2014 финансовом году (апрель 2014 – апрель 2015). Компания “Логика бизнеса” специализируется на разработке и внедрении ЕСМ-инструментов собственной разработки. Информационная система “Логика СЭД” предназначена для автоматизации управленческого документооборота и делопроизводства. Созданная в 1996 году и долгое время известная под именем “БОСС-Референт”, она по праву считается одним из лидеров на российском рынке решений класса ЕСМ (Enterprise Content Management). Линейка продуктов “Логика ЕСМ” включает СЭД на разных платформах, системы для организации электронных хранилищ данных и архивов для разных типов документов, решения для использования ЭЦП.

Второй год подряд рост выручки компании составил порядка 30% по отношению к предыдущему году, что в 2-2,5 раза больше показателей роста всего рынка ЕСМ. По предварительной оценке аналитической компании IDC Russia, российский рынок ПО для управления корпоративным контентом вырос в рублях в 2014 году на 10-15%.

Структура оборота компании “Логика бизнеса”

Услуги консалтинга в области ЕСМ	Продажа лицензий вендоров (IBM, АБВУУ)	Продажа собственных лицензий
57 %	25 %	18 %

В прошедшем году компания выполнила 77 проектов по созданию различных ЕСМ-систем. К числу наиболее крупных проектов относятся проекты по созданию электронных хранилищ финансовой документации для дочерних обществ АК “Транснефть”. Россельхозбанк выбрал “Логика бизнеса” для создания системы потокового ввода, хранения и управления клиентскими досье.

Среди крупных проектов в госсекторе выделяется внедрение системы “Логика СЭД” [14] на СПО Jboss в главном управлении ФСИН (сейчас ведется тиражирование системы по региональным подразделениям ФСИН). Эту же систему внедрил у себя Росреестр Татарстана силами казанского партнера “Логика бизнеса” компании “Интерфейс”. Новое решение “Логика СЭД” на СПО Alfresco было использовано в Федеральной миграционной службе РФ, где оно заменило используемую ранее систему электронного документооборота на платформе Documentum.

В заключение следует отметить, что качественные продукты и компетенции у российских ИТ-компаний уже есть. Правда, не стоит ожидать, что прямо завтра получится полностью заменить ими западные аналоги. Скажем, те, кто работал в ERP-системе SAP, вряд ли в одночасье перейдут на 1С. А тем, кто проектирует сложные чертежи в американской системе Autodesk, вряд ли удастся без ущерба для работы прямо завтра заменить ее российским решением компании “Аскон”.

Словом задача импортозамещения ИТ является очень сложной, комплексной и должна решаться поэтапно. Предполагается, что будет создан реестр отечественного ПО и установлен приоритет для входящих в него продуктов при госзакупках. Должна быть усилена система сертификации как зарубежного, так и российского ПО на основе верификационных исследований, в том числе на предмет наличия разного рода “закладок” и т.п.

Список литературы:

1. В. Катасонов. Импортозамещение или импортоудушение?
<http://www.regnum.ru/news/polit/1885440.html>
2. Юрий Шухов. Импортозамещение: мифы и реальность. Как быстро можно решить давно назревшую проблему? Интернет-газета “Столетие”, 16 апреля 2015 г.
3. “Что такое импортозамещение и каким ему быть в России” ?
<http://www.crn.ru/news/detail.php?ID=93523>
4. Что ожидает российский ИТ-рынок после введения санкций? Импортозамещение в сфере ИТ: вызовы и ответные меры. Август-2014.
<http://www.crn.ru/news/detail.php?ID=93523>
5. “Коммерсант”: Ростех, Роснано и “Т-Платформы” создадут замену микрочипу Intel.
<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140619102812.shtml>
6. Как заместить импорт в ИТ: мнения разделились.
<http://apiktvo.org/news/i/1853>
7. Бизнес Siemens в России из-за санкций сократился вдвое.
<http://news.zborg.ru/story/biznes-siemens-v-rossii-iz-za-sankcii-sokratilsya--178906>
8. Алексей Грамматчиков. Импортозамещение в ИТ: утопия или реальность?
<http://expert.ru/expert/2014/38/importozameschenie-v-it-utopiya-ili-realnost/>
9. <http://linuxoff.net/blogs/rfos.html>
10. Крупные корпорации переходят на отечественное ПО.
<http://www.sdelanounas.ru/blogs/58754>
11. VI Всероссийская научно-техническая конференция “Проблемы разработки перспективных микро- и наноэлектронных систем”, МЭС 2014.
<http://www.mes-conference.ru/>
12. Зеленоград МЭС-2014: Импортозамещение? Нет, импортнезависимость.
<http://zelao.mos.ru/presscenter/news/detail/1325261.html>
13. Компания “Логика бизнеса”/
<http://ecm.blogic20.ru/>
14. Логика СЭД
<http://www.iecp.ru/edo/edo-card/2>

Егоров Александр Александрович – канд. техн. наук, заместитель директора по научной работе Научно-производственного комплекса вычислительной техники и информатики МАИ (НПК ВТИ МАИ).